

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Давлатовой Ситоры Давлатовны
«Суфийская тема в творчестве таджикского композитора Толиба Шахиди» на
соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение)

Диссертация Давлатовой Ситоры Давлатовны посвящена весьма актуальной для современного музыкознания проблеме выявления принципов смысловой организации музыкальных и музыкально-театральных текстов. Поиск адекватных методов анализа, позволяющих проникнуть в самую суть смысловой структуры музыкальных текстов, составляет сегодня поле активных научных исследований. В представленной работе предлагается оригинальный подход к осмыслению музыкальных произведений, имеющих явную или скрытую связь с сакральной тематикой. Материалом исследования стали произведения современного таджикского композитора Толиба Шахиди, последовательно реализующего в своем творчестве эстетико-философские принципы одного из влиятельных религиозно-мистических учений – суфизма. **Актуальность** проблем, к которым обращается автор, не вызывает сомнений. Несмотря на значительное увеличение корпуса современных научных работ, посвященных анализу музыкальных произведений «нового сакрального пространства», внимание к сакральным музыкальным текстам, сопряженных с восточной религиозно-философской традицией, трудно определить как достаточное. Исследование С.Д. Давлатовой в этом смысле не только восполняет общую картину исследований, но и меняет привычный взгляд на методы анализа такой музыки. Привлекаемый автором широкий контекст, включающий анализ религиозно-философской доктрины суфизма, музыкального компонента его религиозных ритуалов, поэтических суфийских текстов, а также имеющий выходы на этническую музыкальную традицию, меняет и проблемное поле исследования. Автору не близок классификационный подход в анализе символично-риторических приемов и фигур, он не стремится ограничиться их описанием/перечислением, а сосредоточивает внимание на обнаружении корневых, глубинных принципов и механизмов воплощения сакральных смыслов, подспудно регулирующих смыслообразование в музыкальных произведениях композитора, что безусловно свидетельствует о **научной новизне** предпринятого исследования. Полагаем, что найденные принципы имеют универсальный характер. В работе рассматривается проявление

этих принципов в самых разных формах и жанрах, так или иначе связанных с суфизмом.

Данный вектор анализа обусловил и выбор **комплексного методологического подхода**, имеющего в работе междисциплинарный характер. Опираясь на научную концепцию «молодых национальных композиторских школ», автор вовлекает в методологическое поле работы российских и зарубежных музыковедов, касающиеся анализа творчества композиторов, сочиняющих в русле «новой сакральности»; работы в области этномузыкознания, устанавливающих суфийскую семантику макамов; филологические исследования суфийской поэзии, осуществляющих поиск внутренних механизмов смыслообразования и оказавшихся весьма плодотворными для предпринятого музыковедческого исследования; научные труды, анализирующие специфику художественного синтеза и процедуру интерпретации вербальных текстов в жанре балета. Все указанные подходы позволяют с достаточной мерой убедительности определять смысловое поле музыкальных текстов Шахиди, что подтверждает достоверность результатов исследования. Убедительны и результаты анализа музыкальных текстов, где привлекается апробированный и имеющий достаточно высокую степень объективности структурно-семантический метод анализа. Безусловный интерес представляют и высказывания самого композитора, позволяющие наблюдать за творческим композиторским процессом «изнутри» и проверять сделанные на основе анализа музыкальных текстов выводы.

Широкий контекст претворения суфийской темы в обрядах, поэзии и композиторском творчестве в целом представлен в 1 главе диссертации «Суфийская тема в контексте тенденций «нового сакрального пространства»». Определению именно такого «угла зрения» способствует авторская классификация сочинений «нового сакрального пространства», не связанных с христианскими текстами и их символикой. Избирая критерием классификации степень интенсивности взаимодействия композиторской модели с религиозным каноном, автор строго определяет пространство поиска единых принципов суфизма в художественном творчестве. Особенно плодотворным для последующих аналитических глав стал анализ скрытых смыслов в суфийской поэзии, имеющей высокую меру аллегоричности, метафоричности и иносказательности, что позволило автору работы посредством экстраполяции приблизиться к пониманию сакральных смыслов музыкальных сочинений композитора. Привлечение многочисленных

примеров суфийских поэтических текстов и их анализ в данном разделе работы стало яркой и убедительной демонстрацией искомых принципов.

Центральным методологическим разделом работы является вступительный раздел Второй главы исследования – «Символика в музыке и суфийский принцип «Зохир-ботин»». Символическая сущность музыки справедливо рассматривается автором как основа для проникновения инносказательной суфийской символики в смысловое пространство музыкальных текстов. Вслед за литературоведами, исследующими суфийскую «тайнопись» в творчестве поэтов-суфистов, ведущим принципом воплощения суфийской тематики в работе признается бинарный принцип «зохир-ботин» («явное-скрытое», «внешнее-внутреннее»), ориентированный на обнаружение не столько прямых, явных смыслов, сколько скрытых, потаенных, а в проекции на музыкальное искусство - на особую тайнопись музыки, на выявление имманентно музыкальных смыслов. Особо хочется отметить, что бинарный принцип «зохир-ботин» нашел свое убедительное (и даже искусное) воплощение и в самой методике анализа избираемых автором музыкальных текстов.

Большой интерес вызывают аналитические процедуры постепенного «снятия» внешних, явных программных «отсылок» композиторского текста и обнаружение скрытых, глубинных смысловых уровней, уводящих и к корневым принципам философско-религиозной доктрины, и к их проявлениям в древнейших фольклорных формах. Столь убедительному проникновению в «дух» бинарного универсального принципа и его адаптации к музыковедческим наблюдениям способствует и алгоритм семантического анализа, умело применяемый в диссертации. Автору удалось найти иной ракурс привлечения приемов и методов структурно-семиотического анализа, способных проникать в глубинные смысловые уровни текста как знаковой системы, обнаруживать скрытые, имманентные механизмы смыслообразования, имеющие единый, зачастую лишь интуитивно ощущаемый, исток - и в принципах развития тематизма в профессиональной музыке устной традиции, и текстах суфийских поэтов, и в приемах композиторского письма Шахиди. Избираемые С. Давлатовой музыкальные опусы композитора демонстрируют разные формы претворения указанного принципа, что также способствует верификации научной концепции.

Отдельная глава работы («Образы носителей суфийской идеи в произведениях Толиба Шахиди») посвящена рассмотрению суфийских

принципов, регулирующих музыкальное смыслообразование в тех музыкальных текстах композитора, где показаны образы носителей суфийской идеи – святых, поэтов, философов, что характерно (в классификации автора работы) для произведений, содержащих обобщенно-сакральную идею. Вновь обозначу свои положительные впечатления от музыкального анализа, проникающего в скрытые семантические уровни текста, тонко прослеживающего глубинную связь принципов смысловой организации поэтических текстов и музыкальной логики композиций.

Заключительная глава диссертации («Теле-балет «Рубаи Хайяма» - пример комплексного подхода к реализации суфийской темы»), раскрывающая принципы смысловой организации синтетического художественного текста в теле-балете Шахиди «Рубаи Хайяма», органично обобщает предварительные выводы о принципах смыслообразования в музыкальных произведениях, связанных с суфийской тематикой, и представляет для автора отзывающийся интерес. Широкая панорама исследовательских позиций по вопросам, касающимся специфики телевизионных форм музыкально-театральных жанров, проблемам интерпретации литературного первоисточника в музыкальном тексте балета, а также синтетической природы жанра, вовлекающей в художественное целое разные суб-тексты (термин О. Сокольской), ряды, знаковые системы, позволяет соискателю широко и всесторонне рассмотреть различные уровни взаимодействия творцов с суфийской тематикой, а также определиться с методикой анализа синтетических художественных текстов. В работе балет анализируется в первую очередь как текст, центральным суб-текстом которого является музыкальная партитура. Автор фокусирует анализ на поиске общих для музыки, хореографии, сценографии и поэтических текстов Хайяма, привлекаемых композитором, принципов, приемов, рисунков, семантических знаков и пр. Автор работы последовательно анализирует музыкальный, визуальный, кинестетический ряды теле-балетов в аспекте выявления универсального бинарного принципа «зохир-ботин», позволяющего адекватно «расшифровывать» символы-образы синтетического музыкально-театрального текста.

Заключение убедительно по научно доказательным и иерархично выстроенным выводам. В нем ясно очерчивается перспективность дальнейших исследований в этой области.

Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации и включает все необходимые разделы. Основные положения исследования

изложены в 14 публикациях, в том числе 4 напечатаны в рецензируемых изданиях. Работа написана хорошим академическим языком, грамотно оформлена. В исследовании соблюдена культура работы с научными источниками, имеются 7 Приложений, содержащие уникальный материал, имеющий прямое отношение к проблеме исследования, в том числе словари суфийской тайнописи и суфийских терминов, основные вехи творческого и жизненного пути Толиба Шахиди, Список музыкальных произведений с сакральной тематикой суфизма в музыке XX – XXI вв. и др. Результаты исследования были многократно успешно апробированы не только в научных мероприятиях – конференциях, семинарах, но также в печатных изданиях. Основные публикации автора отражают основные положения диссертационного исследования.

Безусловно, в диссертации встречаются и отдельные неточности. В частности, в названии статьи П. Волковой присутствует серьезная опечатка, изменяющая суть работы («событие» вместо «со-бытия»). Принципиальное несогласие оппонента вызывает и следующая цитата (с. 126 диссертации): «Известно, что в театре, в том числе балетном, скрытый смысл и приемы смыслообразования, «невидимые» в литературном первоисточнике, материализуются в других знаковых системах». Прошу прокомментировать указанный результат материализации в аудиальном (музыкальном) и кинестетическом (хореографическом) рядах балета-спектакля.

По мнению оппонента, достоинства представляемой к защите работы несомненны, перспективы для развития предлагаемого метода анализа музыки значительны

С целью развернуть обсуждение основных проблем диссертации в более широкое научное поле и наметить перспективу дальнейшего исследования, предлагаю ответить на следующие вопросы:

1. Может используемая в работе методология анализа быть использована для исследования музыкальных произведений, связанных с другими мировыми религиями?
2. Почему, на Ваш взгляд, первое обращение к суфизму в творчестве Толиба Шахиди было реализовано именно в музыкально-хореографическом жанре? Как это может быть связано со спецификой художественного синтеза в балете?

